Текст · 9 июля 2019, 08:42
Анна Козкина,

«Куда ты смотрела». ЕСПЧ вынес решение по делу женщины, которую власти России не смогли защитить от агрессивного сталкера

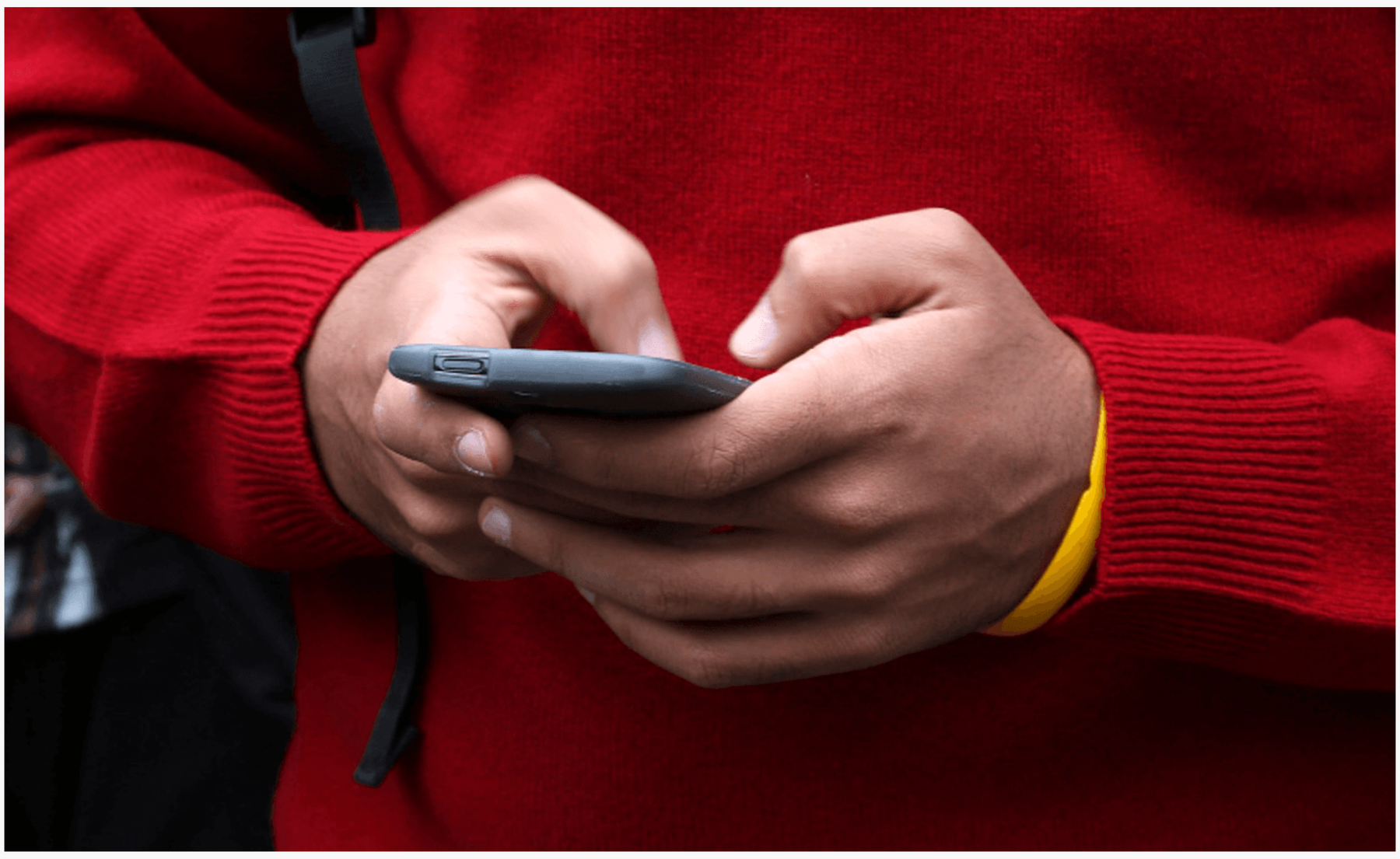
Европейский суд по правам человека впервые признал дискриминацией бездействие властей России, которые не предпринимают необходимых мер для борьбы с домашним насилием. Это следует из решения по делу Валерии Володиной, которая с 2016 года обращалась в правоохранительные органы, но не смогла добиться защиты от избивавшего и преследовавшего ее молодого человека.

34-летняя Валерия Володина из Ульяновска больше трех лет добивается уголовного дела в отношении своего бывшего возлюбленного, 31-летнего гражданина Азербайджана Рашада Салаева. Они начали встречаться в конце 2014 года, а в апреле 2015-го Салаев впервые избил ее — побои повторялись каждые три-четыре месяца.

«Пару раз он меня избивал так, что я вообще неделю не вставала. Я поняла, что он меня может просто убить. Я уже даже не сопротивлялась», — рассказывала Володина «Медиазоне» еще в 2016 году.

Впервые в полицию она обратилась после избиения 1 января 2016 года; дело возбуждать не стали. После этого девушка уехала в Москву, но Салаев похитил ее и увез обратно в Ульяновск. Через два дня он избил беременную Володину — у нее случился выкидыш.

Однако и это не стало поводом для возбуждения уголовного дела, как и вторая попытка похищения.

«Вам надо лучше прятаться»

Как жительница Ульяновска бежала из города из-за бездействия СК и МВД

Весной 2016-го Валерия Володина снова переехала в Москву. Вскоре ее страницу «ВКонтакте» взломали: там стали появляться ее интимные снимки, остававшиеся у Салаева. Пострадавшая опять обратилась в полицию — и опять встретила отказ.

Московские полицейские, как и их ульяновские коллеги, упорно отказывались возбуждать уголовное дело в отношении Рашада Салаева — ни из-за нападения на Володину у ее дома в июле 2016-го, ни из-за найденного в ее сумке устройства для слежки, ни из-за угроз убийством и даже испорченных тормозов в ее автомобиле.

Отдел СК по Заволжскому району Ульяновска только в марте 2018-го возбудил дело о публикации фотографий Володиной, квалифицировав это как нарушение неприкосновенности частной жизни (часть 1 статьи 137 УК). А уже в декабре 2018-го расследование приостановили, хотя выяснилось, что фотографии публиковал пользователь, находившийся в Азербайджане. По информации же ульяновского УМВД, Салаев в это время оставался в России.

Он нападал на девушку и во время следствия по делу о публикации снимков. «Когда она пожаловалась в рамках этого уголовного дела на то, что он ей угрожает, он подкараулил ее, вырвал сумку, в которой были телефоны, и потом эти телефоны вернул разбитыми, — рассказывает юрист "Правовой инициативы" Ольга Гнездилова.
— По факту этого нападения полиция тоже ничего не возбудила». Ульяновское УМВД отказалось предоставить Володиной госзащиту, объяснив, что угрозы были лишь проявлением ревности.

«Заявленные Володиной В.А. угрозы являются результатом их личных неприязненных отношений, а также ревности со стороны Салаева Р.Э.», — объяснили в МВД. Пострадавшая просила избрать Салаеву в качестве меры пресечения запрет[1]

приближаться к ней и писать ей сообщения, но следователь отказался.

«Никакой реакции с их стороны»

Не добившись справедливости и защиты, в конце 2018 года Валерия Володина уехала из России. По ее словам, с тех пор открытые угрозы прекратились, однако ее телефон регулярно пытаются взломать, а матери периодически названивают неизвестные азербайджанские номера.

Она критикует следователей, которые не смогли расследовать дело о публикации ее снимков: «Была ситуация, когда абсолютно никто не знал о том, что я уезжаю [за рубеж]. И следователь говорит на очередном допросе, что через месяц нужно будет еще приехать. Я сказала, что не смогу, поскольку я уезжаю в другую страну. И буквально через несколько дней Салаев мне пишет: "Куда ты собралась, шлюха, проститутка, ты никуда не уедешь, я тебе не позволю уехать". Кроме как от следователя, он не мог ни от кого об этом узнать. Не то что какого-то ожидания помощи — нет даже малейшего доверия».

Полицейские не воспринимают всерьез проблему домашнего насилия и сталкинга, замечает она: «Я не видела хорошего отношения от наших правоохранительных органов. Они считают, что это абсолютно несерьезно: сегодня жалуешься — завтра помиритесь. Никакой реакции с их стороны. Наверное, только какая-то издевка, сарказм, типа куда ты смотрела, с кем ты связалась. Я не чувствовала, что они смогут оказать мне помощь».

Теперь она постоянно носит с собой газовый баллончик, с ним ходит и ее сын-подросток. Осенью прошлого года в Ульяновске двое мужчин в масках напали на ее брата в подъезде ее дома, рассказывает

Валерия — дела тоже не возбудили; после этого она сама установила камеры в том подъезде.

«Те доказательства, которые я привожу, — либо теряются экспертизы, либо постоянные отписки и отказы, — возмущена Володина. — Эсэмэс-переписка — это не доказательства, телефонные звонки — это не доказательства, хотя, насколько я знаю, у нас сейчас за комментарии в соцсети можно уехать на срок на какой-то. А здесь гигабайты скринов и переписок не имеют никакого значения при следствии».

РПЦ против ЕСПЧ

Европейский суд по правам человека в своем решении обязал российские власти выплатить Валерии Володиной 20 тысяч евро в качестве компенсации морального вреда и еще почти 6 тысяч евро судебных издержек. По мнению судей, власти России нарушили статьи 3 и 14 Конвенции (запрет пыток и бесчеловечного обращения, а также запрет дискриминации).

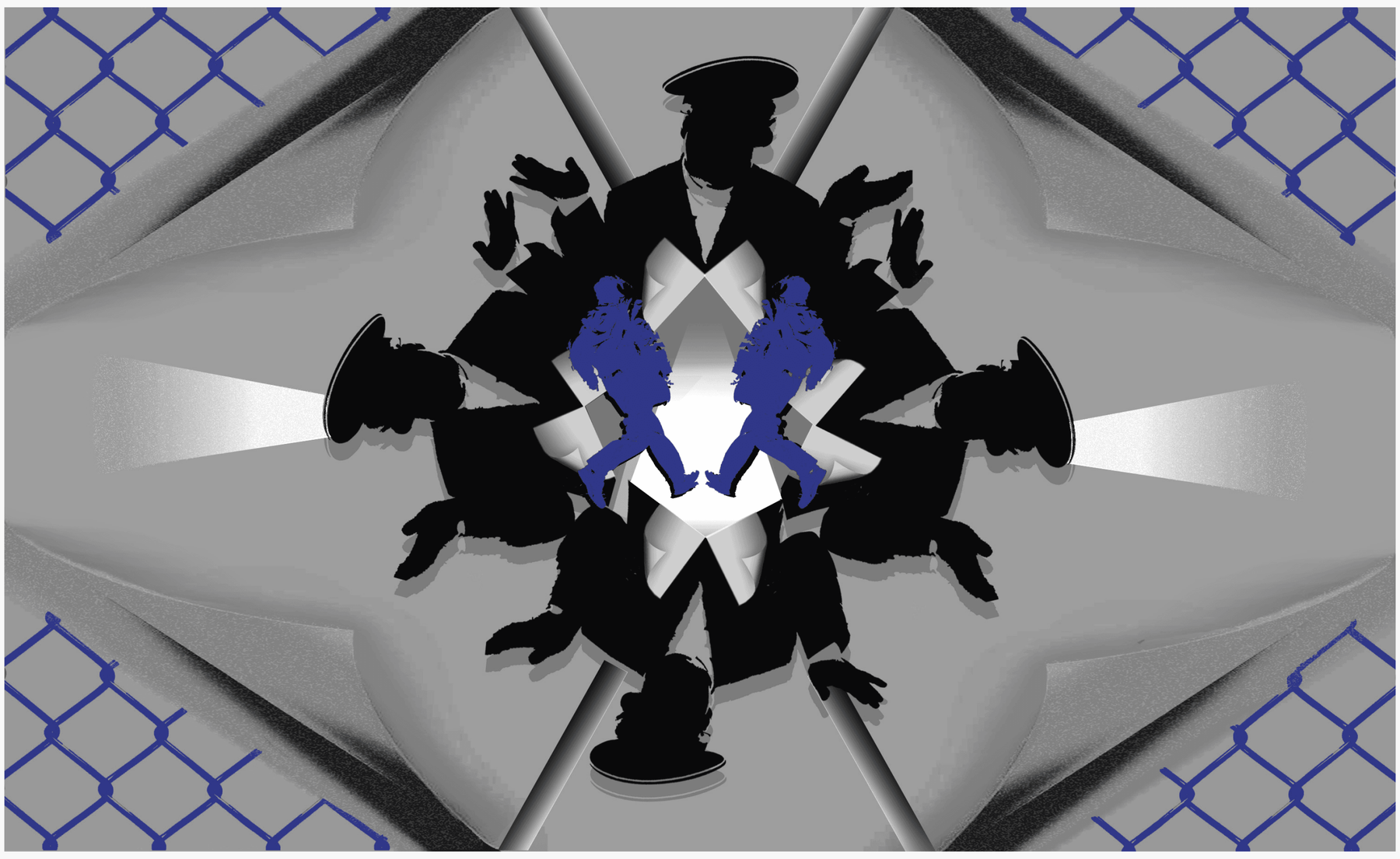
Это первое решение ЕСПЧ по жалобе из России, в котором позиция властей, не принимающих меры по борьбе с домашнем насилием, признается дискриминационной, отмечает адвокат Ольга Гнездилова.

«Правовая инициатива», представляющая интересы Володиной, настаивает, что Россия нарушила запрет пыток, поскольку не предотвратила насилие. Кроме того, правозащитники видят дискриминацию в отсутствии законодательства о предотвращении домашнего насилия — чаще всего жертвами таких

преступлений становятся женщины. Представители России в ЕСПЧ настаивали, что законодательство страны достаточно защищает жертв домашнего насилия и нововведения не нужны.

ЕСПЧ пришел к выводу, что российские власти не хотят признать серьезность проблемы домашнего насилия и ее масштаб — этим объясняется отсутствие мер по борьбе с этой проблемой. Судьи сочли это проявлением дискриминации в отношении женщин.

«Это не просто отказ или задержка в решении проблемы насилия в отношении заявительницы. Она вытекает из нежелания Государства признать серьезность и масштабы проблемы домашнего насилия в России и его дискриминационного воздействия на женщин», — сказано в решении ЕСПЧ.

[«Я твою макушку вижу»]

Что такое сталкинг и почему в России никого за это не наказывают

«Правовая инициатива» указывает, что Россия до сих пор не подписала Конвенцию Совета Европы по предотвращению и борьбе с насилием в отношении женщин и насилием в семье (Стамбульскую конвенцию) — адвокат Ольга Гнездилова связывает это с позицией Русской православной церкви.

Патриарх Кирилл активно критиковал Стамбульскую конвенцию и приветствовал тот факт, что российские власти ее не подписывают: «[Этот документ] декларирует, что панацеей от бед, которые могут возникать внутри семьи, в том числе от насилия в отношении женщин, является вмешательство в семейную жизнь со стороны общественных организаций. Мы категорически против этого. Государство, конечно, не должно допускать насилие, но под видом борьбы с насилием нельзя вмешиваться в святая святых личной жизни человека — семейные отношения. Кроме того, этот же документ предполагает соответствующее отношение к такому явлению, как однополые союзы, а Православная Церковь категорически их не приемлет».

Гнездилова считает, что власти могут изменить законодательство для борьбы с домашним насилием и без подписания этой конвенции: «Но нужно внести все равно в законодательство поправки, которые будут защищать женщин, и их можно сделать без Стамбульской конвенции. Главное, чтобы была защита, чтобы была уголовная ответственность, были охранные ордера. В какой форме вы сделаете — это ваши сложности». Она добавляет, что после решения ЕСПЧ власти должны не только выплатить

компенсацию пострадавшей, но и представить в Комитет министров Совета Европы способы решения тех проблем, с которыми она столкнулась.

Редактор: Егор Сковорода

1. введенная в 2018 года мера пресечения запрет определенных действий (статья 105.1 УПК) позволяет ограничить подозреваемого в праве общаться с конкретными людьми и приближаться к ним, а также пользоваться средствами связи